

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПОЗДНЕРИМСКОГО ОКСИРИНХА

Среди факторов, оказывавших большое влияние на судьбы города, на видное место следует поставить его демографические ресурсы¹ и их динамику. Разумеется, население города не представляло собой постоянную и независимую величину. Количественные и качественные сдвиги в значительной мере определялись теми изменениями, которые происходили в социально-экономическом и политическом развитии провинции в целом, а также и другими обстоятельствами: перемещением торговых путей, изменениями в административном делении, размещением и перемещением религиозных центров и т. п. Но и демографические аспекты города и округа оказывали, в свою очередь обратное влияние на его развитие. Поэтому изучение численности населения города, его состава, тех изменений, которые произошли в течение переломных IV—VI веков, представляет несомненный интерес.

Сразу же следует сказать, что в нашем распоряжении почти нет данных нарративного, папирологического или археологического характера², которые хотя бы приблизительно могли способствовать определению численности населения Оксиринха³. По данным Б. П. Гренфелла, осуществившего, как известно, основные раскопки Оксиринха, город занимал в римское время (а это период его наибольшей территориальной экспансии⁴) около 2,1 км в длину и около 0,8 км в ширину⁵, т. е. немногим более 160 га, примерно столько же, сколько занимала Антиноя, крупнейший город Верхнего Египта⁶. Это, если сравнить с данными, относящимися к другим городам Восточной Римской империи⁷, немалая площадь. Но мы не знаем, сколь плотно примыкали друг к другу дома, какова была в среднем жилая площадь преобладающего типа домов, какова

¹ Современники это понимали, и *πολιτογραφία* служила одним из признаков понятия «город»: D. C l a u d e, *Die byzantinische Stadt im 6. Jahrhundert*, Münch., 1969, стр. 201—202 («Byzantisches Archiv», 13).

² О данных агнографии и вместительности оксиринхского театра см. подробнее ниже.

³ Это было отмечено С. П. Сингалевичем, которому принадлежит первая попытка изучения состава населения Оксиринха [С. П. С и н г а л е в и ч, О составе населения г. Оксиринха в первые три века римского господства в Египте (30 г. до Р. Хр.— 284 г. по Р. Хр.), «Сборник статей в честь Д. А. Корсакова...», Казань, 1913 стр. 238]. Хотя папирологический материал с тех пор значительно пополнился (С. П. Сингалевич смог учесть только данные Р. Оху., I—IX), положение мало изменилось. Следует подчеркнуть, что Оксиринх не составляет в этом отношении исключения, поскольку ни для одного города Восточной Римской империи нет бесспорных данных такого рода, да и самим современникам не всегда было известно число жителей городов: C l a u d e, *Die byzantinische Stadt...*, стр. 162.

⁴ B. P. G r e n f e l l, *Oxyrhynchus and Its Papyri*, в кн. «Egypt Exploration Fund. Archaeological Report 1896—1897...», London, [s. a.], стр. 7.

⁵ 1,25 × 0,5 мили по Б. П. Гренфеллу (там же, стр. 7).

⁶ E. K ü h n, *Antinoopolis. Ein Beitrag zur Geschichte des Hellenismus im römischen Ägypten. Gründung und Verfassung. Inaugural-Diss.*, Leipzig — Göttingen, 1913, стр. 24.

⁷ C l a u d e, *Die byzantinische Stadt...*, стр. 163—164.

была средняя заселенность таких домов в IV—VI вв.⁸ Дома были в основном одноэтажные, а скученность жильцов большая — об этом говорят договоры об аренде отдельных комнат (частей дома)⁹, — но констатация этого факта не может служить большим подспорьем, поскольку как раз для рассматриваемого нами времени нет так называемых *κατ' οἰκίαν ἀπογραφαί*, сообщающих сведения о жильцах отдельных домов в момент подачи донесения и, следовательно, могущих дать известное представление о заселенности последних. Нет в нашем распоряжении ни списков населения, подлежащего налоговому обложению, наподобие тех, которыми мы располагаем для некоторых населенных пунктов Фаюма, ни списков домов, наподобие описи домов Панополя, опубликованной В. Мартэном в 1962 г. (= SB, VIII, 9902)¹⁰. Поэтому в попытке установить численность населения Оксирия придется исходить из косвенных данных, к тому же разновременных и далеко не полных, что, естественно, не может привести к установлению бесспорных цифр. Поскольку будут приниматься в расчет меньшие из возможных цифр, полученные таким образом данные будут представлять не приблизительную, а минимальную оценку населения города.

Прежде всего следует обратиться к P. Oslo., III, 111 (235 г.)¹¹ и тесно с ним связанному SB, VIII, 9901 (235 г.)¹². Первый документ — опись (к сожалению, не полностью сохранившаяся) домов, расположенных на территории двух оксиринских районов: «Гусятников» и «Ермия», второй, очевидно, копия заявления собственника дома, расположенного в «Пастушьем» районе (оно принадлежало к материалам, служившим для составления такой же порайонной описи). В этой переписи, проводившейся, по видимому, по инструкции *επι* и поэтому, как показывает P. Oslo., III, 111, адресован-

⁸ Вопрос о соотношении числа жильцов к величине дома был поставлен А. Кальдерини (A. Calderini, *La composizione della famiglia secondo le schede di censimento romano*, Milano [1923], стр. 35), им же отмечен основной недостаток имеющейся в нашем распоряжении документации — отсутствие данных о величине дома и, соответственно, занимаемой его части.

⁹ Из 29 дошедших до нас позднеримских договоров об аренде жилых помещений (иные помещения и сомнительные тексты не берутся в расчет) 21 относится к аренде части дома: SB, IV, 7444 (III—IV вв.); P. Oslo., III, 138 (323 г.); P. Harr., 82 = Par. Prim. 3, 44 (345 г.; сдается дом, но стемщиков двое); PSI, VI, 707 (351 г.); P. Oxy., XIV, 1695 (360 г.); PSI, V, 467 (360 г.); P. Oxy., XVI, 1957 (430 г.); VII, 1037 (444 г.); VIII, 1129 = Sel. Pap., I, 46 (449 г.); P. Yale, 71 (456 г.); PSI, III, 175 (462 г.); P. Oxy., XVI, 1958 (476 г.; вероятно); 1961 (487 г.); 1889 (496 г.); P. Yale, 72 (V в.); P. Oxy., XVI, 1964 (518 г.); PSI, V, 466 (518 г.); P. Oxy., XVI, 1965 (553 г.); P. Wisc., I, 8 (561 г.); P. Oxy., VII, 1038 = Sel. Pap., I, 47 (568 г.); P. Giss. Univ. Bibl. inv. 67 (конец VI в.). Об отказе от аренды части дома говорится в P. Oxy., XVI, 1875⁷ (VI—VII вв.).

¹⁰ V. Martin, *Relevé topographique des immeubles d'une métropole* (P. Gen. Inv. 108), RP, II (1962), стр. 37—73. Другая часть папируса обнаружена А. Швидерек среди берлинских папирусов [A. Schwiderek, *Z papirusow berlińskich*, PH, LIX, 3 (1968), стр. 469]. В отличие от В. Мартэна, она датирует папирус не серединой III, а началом IV века. Приблизительно так же (самым концом III в. — началом IV в.) датируют теперь этот текст и ряд других исследователей по палеографическим и терминологическим соображениям: J. D. Thomas, *Chronological Notes on Documentary Papyri*, ZPE, VI (1970), стр. 177—181; J. van Haelst, *Les sources papyrologiques concernant l'Eglise en Egypte à l'époque de Constantin*, «Proceedings of the Twelfth International Congress of Papyrology», Toronto, 1970, стр. 498; H. C. Youtie, P. Gen. inv. 108 = SB, VIII, 9902, ZPE, VII (1971), стр. 170—171. О женевском папирусе см. также: V. B. Schuman, P. Gen. inv. 108 and P. Oslo. 111, RP, IV (1967), стр. 171—173 и A. Pelletier, *Note sur les mots καταρτή, ἱερόν, ἀδελφός* dans P. Gen. inv. 108, RP, IV (1967), стр. 175—186.

¹¹ О нем: A. C. Johnson, *Roman Egypt in the Third Century*, JJP, IV (1950), стр. 153; M. Homber, Cl. Préaux, *Recherches sur le recensement dans l'Égypte romaine* (P. Bruxellensis inv. E7616), *Lugdunum Batavorum*, 1952, стр. 142; P. Mertens, *Les services de l'état civil et le contrôle de la population à Oxyrhynchus au IIIe siècle de notre ère*, Bruxelles, 1958, стр. 84—88, 92—94 (Acad. r. de Belgique, Classe des Lettres et des sciences morales et politiques. Mémoires LIII, 2); H. Braunert, *Die Binnenwanderung. Studien zur Sozialgeschichte Ägyptens in der Ptolemäer- und Kaiserzeit*, Bonn, 1964, стр. 270—273 («Bonner historische Forschungen», 26); Schuman, P. Gen. inv. 108...

¹² Издан П. Мертенсом с подробным комментарием (Mertens, *Les services...*, стр. 90—94).

ной ответственными за ее составление домографами¹³ действующему притану (стк. 2; 62; 119), фиксируются не только дома в порядке их расположения, но указываются владельцы и лица, фактически проживавшие в данный момент в доме, или его необитаемость. Но будучи *δημοσιὰ ἀπογραφή*, а не периодической *κατ' οἰκίαν ἀπογραφή*¹⁴, перепись перечисляет не всех лиц, проживавших в доме, а только мужчин, свободных и вольноотпущенников, по-видимому, в возрасте от 14 до 70 лет, т. е., как справедливо предположили издатели, подлежащих литургиям¹⁵. Вследствие этого в списки не попали женщины, дети до 14 лет, рабы и мужчины старше 70 лет¹⁶, что, естественно, даже при полной сохранности соответствующей записи, не дало бы возможность установить число жильцов данного дома (в отличие от *κατ' οἰκίαν ἀπογραφή*). Имеются еще два, по крайней мере, обстоятельства, затрудняющие использование P. Oslo., III, 111. Перед нами далеко не полный список всех домов упомянутых районов. От района «Гусятников» дошла только часть переписи, от района же «Ермия» — только списки домов северного и западного участков, причем более или менее полным можно считать только список домов, расположенных в западном участке. Перепись составлялась в период безусловного запустения города, значительная часть домов (более половины) отмечена словами «необитаем»¹⁷, «заколочен»¹⁸, в некоторых случаях наряду с именем бывшего домовладельца имеется указание на переход дома в собственность фиска (правда, и фиску не удалось эти дома заселить)¹⁹. Другими словами, будь даже у нас полный список жильцов, он бы мог дать представление не об обычной численности населения города, а о его населении в период глубокого хозяйственного и демографического кризиса, вылившегося в резкое сокращение населения, бесспорные причины которого пока установить не удалось²⁰. Но, надо полагать, что был период, когда все или почти все эти дома были заселены. Установив более или менее приблизительно число домов в одном городском районе, можно представить себе — также, конечно, приблизительно — общее число домов во всем Оксиринхе, а на основе этих данных высчитать численность его населения, разумеется, с еще меньшей степенью точности.

Основой для подсчетов могут служить только данные западного участка района «Ермия». По-видимому, в нем было не менее 50 домов²¹. Если предположить, что в районе было четыре участка (по странам света), то в целом он насчитывало около 200 домов. Далее, если исходить из того, что все районы города были примерно равной величины²² и в более или менее равной мере застроены, то, поскольку в римском Оксирин-

¹³ Подробнее см. Mertens, Les services..., стр. 87—88.

¹⁴ Стк. 123 и, вероятно, 66. Сомнения X. Браунерта (Braunert, Die Binnenwanderung..., стр. 270³⁰³) в правильности восстановления *κατ' οἰκίαν ἀπογραφή* в стк. 5 представляются обоснованными.

¹⁵ См. комментарий издателей, стр. 136—137; M. Nombert, Cl. Préaux, Recherches..., стр. 142; Mertens, Les services..., стр. 86; Braunert, Die Binnenwanderung..., стр. 273.

¹⁶ Встречающиеся в тексте исключения приведены в комментарии издателей (стр. 137) и у П. Мергена (Mertens, Les services..., стр. 86).

¹⁷ Помимо упоминаемого 22 раза термина *ἀοικήτος* (ср. SB, VIII, 9902, A, I₂₈; III₁; В, II₁₆), встречаются и другие перифрастические формы констатации того же состояния (стк. 29, 185—186, 195, 203, 206—207 и т. д.).

¹⁸ Стк. 130, 169, 170, 209, 210, 212, 213; в стк. 209 дом отмечен как «заколоченный и необитаемый». К значению термина *ἐντεφραμένη* см. объяснение, данное В. Шуманом (Schuman, P. Gen. inv. 108..., стр. 172).

¹⁹ Стк. 168, 171, 211, 214, 286; в стк. 171, 211, 214 не указаны имена бывших собственников, очевидно, дома перешли в собственность фиска давно (в стк. 168, 286 отмечено: «*οὐκ*», принадлежащие фиску).

²⁰ См. P. Etl., 181_v (248 г.), в котором притан говорит о *στεινότητι*, и неизвестный оксиринский папирус, упоминаемый в статье: P. J. Parsons, Philippus Arabs and Egypt, JRS, LVII, 1967, стр. 140 (теперь это P. Oxy., XXXVIII, 2854—248 г.).

²¹ Не принимаются в расчет конюшни, незастроенные участки и т. п. хотя, как показывают стк. 222, 223, и они могли быть обитаемы; ср. P. Oxy., I, 43, Ve I₁₀ = W. Chrest., 474 (конец III в. н. э.).

²² Х. Ринк (H. Rinck, Strassen- und Viertelnamen von Oxyrhynchus. Diss., Giessen, 1924, стр. 16), принимая во внимание различные исторические условия, приведшие

хе было не менее 30 районов²³, получается, что город насчитывал около 6 тыс. домов. Подобная цифра не представляется преувеличением, если принять во внимание, что, как установил У. Вилькен, в Ермуполе в III в. в двух из четырех районов города было свыше 4200 домов²⁴, а в Фмуисе II в. не менее 3560 домов.

Правда, число домов еще ничего не говорит о числе жителей города, тем более, что папирус, послуживший основой для приведенных выше подсчетов, свидетельствует о большом числе необитаемых домов. Следует ли это считать явлением длительным, показателем обезлюдения города, или временным, хотя и печальным, эпизодом в его истории? Тот факт, что в дальнейшем в оксиринхской документации не встречаются жалобы на массовый уход населения, что в Р. Oslo., III, 111 при частых ссылках на дома «необитаемые» или «заколоченные» не упоминаются ни разу дома, полностью пришедшие в негодность (как, например, в SB, VIII, 9902)²⁵, дает, кажется, основание полагать, что мы имеем дело с явлением более или менее временным. Оксиринхская документация последующего периода не подтверждает предположения об упадке города²⁶, между тем длительное запустение колоссального числа домов не могло не привести к значительному снижению экономической активности и к деградации города. Но даже если допустить, что сокращение реально обитаемого жилого фонда носило затяжной характер, имеется возможность учесть это обстоятельство. Дело в том, что наряду с домами, служившими жильем для одной семьи, собственника или семейства, были и такие, которые сдавались в аренду не целиком, а частями, нередко покомнатно. Поскольку комнаты снимались арендаторами не только для себя лично, но и для членов семьи, в одном доме оказывалась не одна, а несколько семей. Поэтому, положив в основу подсчета численности населения соотношение: один дом — одна семья, мы скорректируем превышение числа жителей, возникающее из-за невозможности точного учета пустующих домов. Средний состав семьи, члены которой проживали совместно, насчитывал, по подсчетам М. Омбера и Кл. Прео, 6 человек²⁷. Следовательно, в середине III в. Оксиринх мог вместить примерно 36 тыс. жителей; во избежание завышения останемся на 30 тыс. человек. Разумеется, цифра не бесспорная. Но в ее пользу говорит тот факт, что по данным У. М. Фл. Питри²⁸ раскопанный им в Оксиринхе театр вмещал 14 200 зрителей. Правда, какую-то часть мест занимали приезжие, но театр и не был рассчитан на то, чтобы вмещать всех жителей города, включая женщин и детей. Принимая во внимание, что население египетских деревень, не идущих ни в какое сравнение

к образованию районов, допускает, что они могли быть совершенно разной величины. Поскольку, однако, со временем они приобрели административное значение, эта разница в какой-то мере, вероятно, стерлась. Во всяком случае, как показывает Р. Врен.²³ (Аполлинополь, 116 г. н. э.), число домов по десяти районам колебалось между 123 и 132; примерно равное число домов для восточного и западного городских районов Ермуполя вывел У. Вилькен из SPH, 101 (III в. н. э.) — 2300 и 1900 (APF, VI, 1929, стр. 429). Примерно равное число домов допускает он и для Фмуиса, не менее 175 домов в районе (там же, стр. 381 на основе PSI, III, 230 (II в. н. э.)).

²³ Византийские названия районов, за исключением сохранившихся неизменно от римского времени, не принимаются в расчет, поскольку они, по всей вероятности, только заменили старые названия. Не учитываются и названия, которые, возможно, являлись синонимами: так, что касается, например, 'Βυσσαίου [P. Princ., II, 46,4 (II в. н. э.)], то издатель подозревает в нем район «Ермия». С другой стороны, ~~αδελφική~~ ~~αδελφική~~ учитывается как район, наряду с ~~πλάτεια~~, поскольку он упоминается в давнем качестве в PSI, IX, 1040₂₂₋₂₃ (III в.) (иначе — издатель; ссылка на R i n k. Strassen... не показательна, поскольку в 1924 г. еще не было документов, упоминающих этот район).

²⁴ См. приведенные выше ссылки. Х. Шмидт (H. S c h m i t z. Die hellenistisch-römischen Stadtanlagen in Aegypten. Diss. Bonn, Freiburg im Breisgau, стр. 7) на основании подсчетов У. Вилькена допускает наличие в Ермуполе 7000—8000 домов.

²⁵ 'Εὐ σομπτοῦσι (A I₈: IV 2,3; B II_{9,19}; C₁₄; H₇: J I_{15,19}; O II_{9,11}), см. S c h u m a n, P. Gen. inv. 108..., стр. 172.

²⁶ В 273 г. в Оксиринхе впервые состоялись капиталистские состязания. См. P. Oslo., III, 85 = Feste, 94 и комментарий издателя, а также E. G. T u n e r, Roman Oxyrhynchus, JEA, XXXVIII, 1952, стр. 78. Амман Марцеллин (XXII, 16, 6) упоминает Оксиринх в числе четырех крупнейших городов собственно Египта.

²⁷ H o m b e r t, P r é a u x, Recherches..., стр. 154.

²⁸ Tombs of the Courtiers and Oxyrhynchos by W. M. Flinders Petrie with Chapters by A. Gardiner, H. Petrie and M. A. Murray, L., 1925, стр. 14.

с Оксиринхом, насчитывало не менее нескольких тысяч человек²⁹, то цифра в 30 тыс. жителей для Оксиринха представляется вполне допустимой³⁰. Но эта цифра относится к римскому Оксиринху. Что же можно сказать об Оксиринхе византийском? И в данном случае мы располагаем одним единственным документом времени Диоклетиана — Р. Оху., I, 43 Ve³¹, представляющим собой дислокацию 59 литургических ночных сторожей, так называемых никтофилаков, как установил У. Вилькен³² и как это подтверждается Р. Оху., XVII, 2128₁₄ (конец II в.)³³. Анализ документа, содержащего ценнейшие сведения по топографии Оксиринха, показывает, что сторожа дежурили в основном перед общественными зданиями и внутри них, у ворот города и т. д. Отдельные посты обозначены названиями улиц, именами домовладельцев, названиями районов (II₂₁, 24; III₁₅), причем везде, где указан район, дежурил один сторож. За вычетом сторожей, дежуривших у основных общественных зданий³⁴, остается немногим менее 30 постов, т. е. примерно столько же, сколько нам известно в Оксиринхе районов³⁵, в чем следует, по-видимому, усмотреть доказательство стабильности администра-

²⁹ Turner, *Roman Oxyrhynchus...*, стр. 81 и введение к P. Ryl., IV, 594 (Арх. ном., 145/6 или 167/8 гр.); H. Gerny, *Karanis communauté rurale de l'Égypte romaine au II—IIIe siècle de notre ère*, Wrocław—Warszawa—Kraków, 1969, стр. 39.

³⁰ Она близка к той (34 320 человек), которую вывел для 117 года Дж. К. Рассел (J. C. Russell, *Late Ancient and Medieval Population*, «Transactions of the American Philosophical Society», N. S., XLVIII, 3, Philadelphia, 1958, табл. 81; статья того же автора «The Population of Ancient and Medieval Egypt», *JARCE*, V, 1966 — нам недоступна). Но расчет Дж. Рассела вызывает серьезные возражения. Как показывает примечание к графе «Оксиринх», автор исходил из Р. Оху., XII, 1454 (116 г.), которым он пользовался в переводе, опубликованном А. Ч. Джонсоном (A. C. Johnson, *Roman Egypt to the Reign of Diocletian*, Baltimore, 1936, стр. 374, № 215; Дж. К. Рассел поэтому и повторяет датировку А. Ч. Джонсона — 117 г.). Папирус содержит не полностью сохранившееся обязательство группы пекарей изготовить (смолоть и спечь) из выданного им зерна двухфунтовые хлебы (из расчета 30 хлебов из каждой артабы зерна) и продать их там, где им будет указано, наряду с обычными торговцами. В стк. 8 говорится о 856 артабах зерна, которые они уже получили тремя партиями (*δὸς τριῶν*) у агоранаго города, в отношении которых они поступили идентичным образом. Хотя Дж. К. Рассел и не объясняет полностью в соответствующем примечании, каким образом он получил указанную цифру — 34 320, ясно, что она образовалась в результате умножения 286 артаб (размер одной партии зерна, правильное 285) на 30 (выход хлебов из артабы) и на 4. Неясно, что обозначает последняя цифра, возможно, количество членов семьи (см. стр. 64, где он определяет состав семьи, живущей в одной квартире — не доме или дворе — в 3—3,5 человека). Если это так, то Дж. К. Рассел полагает, что каждой семье при каждой выдаче (из каждой партии) выдавали по хлебу. Но это маловероятно. Во всяком случае, дошедший до нас текст не дает основания это утверждать. В папирусе не говорится о выпечке и продаже хлеба из каждой партии зерна отдельно и целиком; пекари получили зерно, выпекать же хлеб они будут по полученным соответствующих указаний (сткк. 9—10), причем неизвестно, полностью или по частям. Хлеб будет не выдаваться по спискам (поголовная выдача предполагала наличие списков, жетонов), а продаваться. Вряд ли хлеб был предназначен для всех жителей города. Выдача (продажа) одного хлеба на семью (даже трижды) не могла представлять чувствительного облегчения для нуждавшихся. Скорее всего, речь может идти либо о ежедневной помощи небольшой группе голодавших (на пропитание человека в среднем уходила артаба в месяц), либо о дополнительном завозе хлеба на рынок в целях стабилизации цен на хлеб (возможно, поэтому и не указана дата его продажи). К общему числу жителей города количество переданного пекарям зерна не имеет никакого отношения.

³¹ Х. Ринк (Rink, *Strassen...*, passim) датирует папирус не концом III, а IV века, не объясняя причины отказа от общепринятой датировки.

³² *APF*, V, 1913, стр. 271; *W. Grundz.*, стр. 414.

³³ В этом папирусе идет речь о 50 никтофилаках. Об отсутствии непосредственной связи между ними и засвидетельствованными фивальскими остраками дневными сторожами, так называемыми имерофилаками, см. N. Lewis, *Two Greek Ostraka*, «*Antidoron Martino David oblatum. Miscellanea Papyrologica*» (P. L. Bat. XVII), *Lugdunum Batavorum*, 1968, стр. 53—54.

³⁴ Перед храмом Фоириды один и внутри семь, перед Серанием один и внутри шесть, перед театром один и внутри три, перед гимнасием один и внутри два и т. д.

³⁵ Сторожа, дежурившие перед общественными зданиями, обеспечивали, очевидно, и охрану района, в котором оно находилось, в особенности, когда внутри здания находилась охрана.

тивно-территориального деления Оксиринха. Можно предположить, что численность населения в византийское время изменилась не сильно, даже если принять во внимание некоторый отток выходцев из Александрии, Антиной и других городов. Он компенсировался притоком населения из Фаюма, вызванным экономическими обстоятельствами, а также притягательной силой Оксиринха как центра религиозного и административного.

Имеется еще одна косвенная возможность установить, конечно, приблизительно, численность населения позднеримского Оксиринха: данные о корпорациях. Хорошо известен широкий размах корпоративного движения, охватившего практически все профессии, в первую очередь ремесленно-торговые³⁶. В настоящее время засвидетельствовано не менее 20 несомненных городских корпораций и] около 10 предположительных³⁷. К этому следует добавить, что ряд бесспорных или предполагаемых корпораций невозможно локализовать, т. е. отнести их к самому городу или к нему. Фактически, конечно, число городских корпораций было значительно больше, можно с уверенностью утверждать, что оно было немногим меньше общего числа профессий, засвидетельствованных в Оксиринхе, список которых, так же как и корпораций, будет беспрерывно расти по мере появления новых публикаций оксиринских папирусов³⁸. Думается, что даже с учетом терминологической синонимии при обозначении одних и тех же специальностей³⁹ и отсутствии у некоторых специальностей своих корпораций, в Оксиринхе было не менее 80—90 профессиональных корпораций⁴⁰. Разумеется, численный состав корпораций варьировался. Если корпорации ткачей насчитывали, вероятно, многие десятки членов⁴¹, другие, возможно, состояли всего из нескольких специалистов. В целом все же можно предположить, что корпорации в среднем состояли из 8—10 членов каждая⁴². Таким образом, можно полагать, что в Оксиринхе было не менее 640—900 представителей торгово-ремесленных занятий.

Но это еще недостаточно для определения общей численности населения города, поскольку нам неизвестно численное соотношение различных групп населения. Единственные цифровые данные содержатся в агнографической литературе, в частности в «Истории монахов в Египте»⁴³. Согласно этому произведению, отражающему положение в Оксиринхе на рубеже IV и V веков, в городе, по словам епископа⁴⁴, было 10 тыс. монахов (V, 6; 5 тыс. внутри города и 5 тыс. вне его стен — V, 4) и 20 тыс. монахинь

³⁶ Подробнее о корпоративной жизни позднеримского Египта см. И. Ф. Ф и х м а н, Египет на рубеже двух эпох. Ремесленники и ремесленный труд в IV — середине VII в. М., 1965, стр. 121—205.

³⁷ В данном случае совершенно не важна дата соответствующего документа, поскольку корпорации, как показывают документы неоксиринского происхождения, в частности материалы из Афродито, представляли собой устойчивые организации, рассчитанные на длительный срок существования, и корпорации, засвидетельствованные в позднеримское время, сохранились даже в начале арабского, см. Ф и х м а н, Египет..., стр. 122—127; R. R é m o n d o n, P. Hamb. 56 et. P. Lond. 1419. (Notes sur les finances d'Aphrodito du VIe siècle au VIIIe), ChE, XL (80), 1965, стр. 408.

³⁸ Только опубликованный в 1967 г. Р. Оху., XXXI обогатил список корпораций четырьмя новыми коллегиями, правда, название одной из них не восстановить из-за плохой сохранности текста. См. И. Ф. Ф и х м а н, Еще раз о ремесленном производстве в позднеримском Египте. (По материалам Р. Оху., XXXI), ВДП, 1968. № 3. стр. 145.

³⁹ См. Ф и х м а н, Египет..., стр. 32—33.

⁴⁰ В частично сохранившемся SB, X, 10258 (? , IV в.) перечислено не менее 30 профессиональных корпораций (A. T r a v e r s a, Spunti sociologici nel papiro inedito genovese PUG inv. n. 1386. «Atti dell' XI Congresso Internazionale di Papirologia», Milano, 1966, стр. 260—271).

⁴¹ В одной Филадельфии по данным Р. Cornell, 23³⁸ (I в. н. э.) имелось 88 ткачей. Вряд ли Оксиринх уступал Филадельфии.

⁴² Согласно Р. Harr., 73 (338 г.), одних миниархов, т. е. руководителей корпорации, было четверо. Подробнее: Ф и х м а н, Египет... стр. 153.

⁴³ Historia Monachorum in Aegypto. Edition critique du texte grec par A. J. Festugière, Bruxelles, 1961 (Subsidia hagiographica. 34). Сопоставление греческого и латинского текстов приводится у G. P f e i l s c h i f t e r, Oxyrhynchos. Seine Kirchen und Klöster. Auf Grund der Papyrusfunde. «Festgabe Alois Knöpfler...», Freiburg im Br. 1917, стр. 248—250.

⁴⁴ К. Б а т л е р (C. B u t l e r, The Lausiatic History of Palladius. A Critical Discussion together with Notes on Early Egyptian Monachism. Cambr., 1898, стр. 201) объясняет это

(V, 6), а вообще-то в городе было больше монахов, чем мирян⁴⁵. Ни этим цифрам, ни установленному ими соотношению верить, конечно, нельзя (но недооценивать монашеский элемент в составе городского населения также недопустимо; хотя Оксиринх и не принадлежал к категории «священных городов»⁴⁶, он, несомненно, был крупным монашеским центром).

При попытке подсчитать население Оксиринха, возможно, следовало бы скорее исходить из того, что торгово-ремесленное население составляло не менее 20%⁴⁷ общего числа самостоятельного населения города. Следовательно, все активное население города составляло 3200—4500 человек. Но в данном случае для получения общего числа населения города недопустимо умножение на 6, поскольку речь идет о числе не домов, а членов семьи, имевших определенную специальность, должность, вид работы. В одном доме, в составе одной большой семьи в условиях широкого распространения наследственности профессий могли оказаться несколько ее представителей. Поэтому представляется правильнее исходить из состава семьи в 4 человека, что дает население в 12 800—18 000 человек. Правда, монахи не имели семей, но в Оксиринхе их было несравнимо больше, чем в Афродито или других египетских центрах с менее выраженным монашеским характером. Более того, поскольку в Оксиринхе было, несомненно, несколько тысяч монахов и монахинь, думается, в качестве нижней цифры населения Оксиринха следует брать не 12 800, а 15 000, возможно, даже больше. Что же касается верхней цифры, то необходимо учесть замечание Б. П. Гренфелла, указавшего, что площадь, занимаемая позднеримским Оксиринхом, меньше площади города в римское время (к сожалению, он не сообщил, насколько она была больше в римский период). Поэтому верхнюю цифру следовало бы снизить, скажем, с 30 тысяч до 25 тысяч. В итоге получается цифра в 15—25 тысяч человек. Разумеется, эта цифра весьма приближительна, но, думается, она ближе к действительной, чем та, которую предлагает агрографическая литература. Где-то между этими двумя цифрами, по всей вероятности, и находится истинное число жителей города, при всех колебаниях, которое оно, возможно, претерпевало на протяжении позднеримского периода⁴⁸.

И. Ф. Фихман

THE SIZE OF THE POPULATION IN LATE ROMAN OXYRHYNCHUS

by I. F. Fikhman

The size of the population of Oxyrhynchus can be determined only by indirect evidence, and at that only approximately. The evidence of *P. Oslo*, III, 111 and *P. Oxy.* I, 43 Ve and also material relating to the professional corporations, lead the author to conclude that the town had a population of from 15 000 to 25 000.

преувеличение именно тем, что епископ, «как и все копты» относился весьма легкомысленно к цифрам.

⁴⁵ V, 3 — *ὅτι τὰς τοὺς κοσμητικὰς πολιτὰς*; в латинском тексте Руфина этого нет, но сказано, что весь город как бы образовал единую церковь (*urbem totam quasi unam ecclesiam faciant*), а немногим ранее, что в городе было больше монастырей, чем домов (*multo plura monasteria quam domus videbantur*). Но, возможно, автор «Истории монахов» имел в виду не весь город, как обычно понимают это место, а район в непосредственной близости от городских ворот, где пребывали (*καταμένοντες*) монахи и где монахи, жившие внутри города, встречались с теми, кто жил вне его стен.

⁴⁶ Таким городом в Египте был так называемый «город св. Минь». О нем см. C. L. Aude, *Die byzantinische Stadt...*, стр. 210—213 (там и литература).

⁴⁷ Ср. B. G. A. U n e r t, *Die Binnenwanderung...*, стр. 327—328 (распределение населения Афродито на основе просопографии: V. A. G i r g i s, *Prosopografia e Aphroditopolis*, В., 1938). Применение этой пропорции к Оксиринху может вызвать возражения, поскольку Оксиринх был, в отличие от Афродито, городом, к тому же с интенсивной торгово-ремесленной жизнью. Тем не менее, по отношению к общему числу самостоятельного населения ремесленники и торговцы вряд ли составляли намного больше $\frac{1}{5}$. Дело в том, что в Оксиринхе были, несомненно, хорошо представлены бюрократия и крупные землевладельцы, и особенно церковные служители, в первую очередь монахи.

⁴⁸ Как нам любезно сообщил главный издатель оксиринхских папирусов профессор Э. Г. Тэрнер (письмо от 31 марта 1972 г.), 40-й том серии будет содержать ряд документов середины III в., которые, возможно, будут представлять интерес с точки зрения дальнейшего уточнения численности населения города.